Глава 81

Все народы континента были объединены в единую империю.

Акрейя…

И принадлежала она Люцию Первому ...

Первым делом он навел порядок в своей армии. Он заявил о призыве и вскоре многие мужчины из разных колоний подали свои заявки.

К сожалению, они не могли принять всех, потому что людей было слишком много. По этой причине отбирали только людей с большим военным опытом и высокими званиями. Хотя все южные королевства сдались ему, Люций Первый хотел продолжить путь до конца континента. Он хотел физически ступить на землю, которой он теперь владел. Те, кому посчастливилось быть избранным, должны были последовать за ним в его путь к крайней точке завоеванных им земель.

От самой верхней части северных земель до самой дальней части южных земель… Люций Первый стоял у обрыва и смотрел на Южное море.

Море, которое не замерзает даже зимой.

Волны плясали, а чайки громко кричали. Ярко светило солнце, и когда он вошел на пляж, песок заполнил его обувь и одежду. Запах океана сильно отличался от запаха реки. Соленый воздух прилипал к его коже.

Его лошадь ворчала, шагая по непривычному ей песку. Несмотря на то, что он достиг своего конечного пункта назначения, Люций Первый не мог найти себе места, как потерянный ребенок. Он продолжал бесцельно ездить на лошади по пляжу.

Император не торопился, но никто не жаловался. Следуя за ним, они достигли другого обрыва, и там император застыл тихо и неподвижно.

Дул легкий ветерок, заставляя золотые волосы Люция Первого плясать вокруг него. Если бы он был в плаще, то выглядел бы еще более впечатляюще, но никто не стал его окликать.

Люций Первый не оглядывался на своих людей. Его солдаты, чувствуя непреодолимое чувство счастья, смотрели на своего императора на фоне прекрасного океана, скалы и неба.

Потрясающее голубое небо, чистая сияющая вода и их император ...

Эту сцену они не забудут никогда. Внезапно солдаты поняли, что означает этот момент.

10 лет, которые они провели рядом со своим императором и сражаясь за него подошли к концу. Они безоговорочно следовали за Люцием Первым и, наконец, были вознаграждены. Просто наблюдать за своим императором, стоящим на краю обрыва… для каждого из них этот момент навсегда останется в памяти.

У акрейцев были разные причины добровольно последовать за Люцием Первым в его войне. Некоторым нужны были материальные награды, которые они получат впоследствии, такие как титулы и земли, а другим - опыт и честь. Некоторых заставили записаться в армию родители.

То, что каждый получил в награду за свою службу, было больше, чем они могли себе представить. Просто наблюдать за своим великим императором в этот момент ...

Один за другим солдаты заплакали.

«Ваше величество! Мы всегда верили в вас! »

«Мы с самого начала знали, что вы сможете сделать это!»

«Мы считаем время, проведенное с вами - величайшей честью! Мы будем рассказывать нашим детям об этой победе из поколения в поколение! »

«А теперь пора домой!»

«Да здравствует Люций Первый!»

«Слава Акрейе!»

«Да здравствует Люций Первый!»

«Единственный император этой земли!»

«Ваше величество!»

Теперь он был императором всего континента. Ему принадлежал весь мир.

«Слава императору!»

«Да здравствует Люций Первый!»

Рыцари и солдаты вынули свои копья и мечи и высоко подняли их. Их крики и лязг оружия наполняли воздух, заглушая звуки океана.

В этот момент мужчин не волновало, получат ли они титулы или земли. Они были людьми Люциуя Первого, и служить ему одному было достаточной наградой.

Люций Первый обернулся. Его светлые волосы прекрасно смотрелись на фоне голубого неба и почти зеленого океана. Затем внезапно император поклонился стоящим перед ним мужчинам. Он смиренно объявил: «Спасибо всем, что привели меня сюда. Спасибо за то, что помогли мне добраться до этого места ... Я получил все это только благодаря вам. Я знаю, что вам было трудно поверить в меня, и поэтому я благодарен вам. Это будет мой первый и единственный раз, когда я кланяюсь кому-либо ».

Он снова поднял голову и, пожав плечами, добавил: «Как император, я больше ни перед кем не должен кланяться».

Снова повернувшись к океану, он промолвил: «Я останусь здесь еще ненадолго, так что вы можете вернуться без меня». Мужчины поняли, что император хочет побыть один, поэтому они начали уходить. Хотя некоторые все же остались, желая еще немного насладиться моментом, но в конце концов ушли все, и их осталось только трое.

Люций Первый, сэр Айно и рыцарь Паулина.

Паулина планировала до конца оставаться с императором, и предположила, что сэр Айно собирается сделать то же самое, но через некоторое время он тоже их покинул. Когда Паулина приподняла брови, сэр Айно нежно похлопал ее по плечу.

Чтобы не беспокоить императора, Паулина прошептала свой вопрос. «Разве ты не остаешься? Ты хочешь, чтобы и я ушла?»

«Конечно нет. Ты же командир личной охраны императора? »

Паулина была потрясена, она была уверена, что сэр Айно будет настаивать на ее уходе. Когда она потеряла дар речи, сэр Айно усмехнулся и добавил: «Мне очень жаль, что я занял твое место в прошлый раз в комнате императора».

Его голос звучал немного странно, и внезапно Паулина поняла правду. Когда все плакали, глаза сэра Айно оставались сухими. Было очевидно, что он ненавидел никому показывать свои слезы, и теперь, когда он больше не мог контролировать свои эмоции, он убегал.

Итак, наконец, на скале остались только Люций Первый и Паулина. Как и его тень, она

осталась рядом с ним, чтобы защищать его.

Когда все плакали, Паулина не проронила ни слезинки. Не потому, что она боялась того, что другие подумают о ее слезах. Она была так потрясена, что даже не могла плакать.

Кроме того, она знала правду. Это еще не конец. Это было только начало чего-то еще большего.

Объединение всех королевств не означало конца мира. Паулина, Люций Первый и все остальные будут жить в этом новом мире. Даже если она умрет прямо сейчас, все остальные продолжат жить без нее.

Солнце близилось к закату, когда Люций Первый наконец обернулся.

«Давайте вернемся на нашу базу, пока не стало слишком темно».

«Да ваше величество.»

Стать его рыцарем было лучшим выбором, который она когда-либо делала в своей жизни. Она широко улыбнулась, не сумев скрыть своего счастья и радости. Люций Первый стоял на фоне солнца, и Паулина не могла ясно видеть своего императора из-за этого ослепляющего света. Но даже в этом случае она продолжала ему улыбаться.

Она ничего не имела против того, что не видит лица императора. Она даже не воспротивилась бы тому, если бы вообще ослепла. Люций Первый был для нее ясным солнышком и она была счастлива просто быть рядом с ним.

И поскольку она не могла видеть его лица, она пропустила изменение его выражения. На мгновение он потерял покерфейс и проявил свои эмоции .

'Вот и конец…'

Он это сделал. Наконец… Он был здесь, на краю земли. Это все было его. Весь континент принадлежал ему.

Он должен был быть в восторге, но вместо этого он чувствовал себя… обремененным. Всякий раз, когда его люди преклоняли перед ним колени, Люций Первый чувствовал невероятную тяжесть своей возрастающей ответственности.

Он мог стать худшим диктатором, и даже тогда он знал, что никто не будет его обвинять или осмеливаться ему в чем-либо отказать, но проблема заключалась в том, что он хотел быть хорошим императором. Вот почему он чувствовал себя таким обремененным и обеспокоенным.

«Ну, по крайней мере, хорошо, что я не буду один».

С юных лет он мечтал стать императором всего мира. И в этой своей мечте он никогда не был одинок. В его мечтах рядом с ним была женщина, императрица. Ей не нужно было быть красивой, но нужно было быть мудрой, щедрой и доброй. Ей нужно было быть матерью для всех людей в этом мире.

Умная женщина… она не должна была происходить из лучшей семьи. Главное, чтобы она не была простолюдинкой. К тому же, им нужно было завести детей. Было бы неплохо, если бы у них получилась большая крепкая семья. А еще она должна была быть здоровой и никогда не завидовать его наложницам.

Это будет непросто, но Люций Первый был уверен, что найдет идеальную женщину.

Ему хотелось побыть одному, и поэтому он попросил всех уйти, но, даже не глядя, он знал, что его будет ждать один человек.

«Рыцарь Пол!»

Он улыбнулся. Рыцарь по фамилии Винтер был его самым верным рыцарем. Она хорошо ему служила, несмотря на все невзгоды, через которые она, должно быть, прошла как женщина и иностранка. Люций Первый прекрасно понимал, что она заслуживает большой награды.

«Я никогда не смогу забыть нашу первую встречу …»

Весь мир окрасился закатным оранжевым светом.

«Пошли, рыцарь Пол».

«Конечно, ваше величество».

Верная рыцарь улыбнулась и подняла на него свои красивые глаза, и внезапно …

Люций Первый перестал улыбаться, когда увидел улыбку Паулины.

http://tl.rulate.ru/book/37948/1102677